РАФАЛ ЧАХОР ▶▶

Krakowska Akademia im. Andrzeja Frycza Modrzewskiego

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5929-9719>

Концепция «Междуморья» во внешней политике Польши

Концепция «Междуморья» во внешней политике Польши

Аннотация

В данной статье проанализирована наиболее значимая польская геополитическая концепция «Междуморье». Доказано, что ее возникновение связано с геополитической ситуацией в Европе начала XX века, когда местными геополитиками рассматривалось необходимое для обеспечения безопасности Польши создание блока сотрудничающих стран, расположенных между СССР и Германией. Хотя в концептуальном аспекте Междуморье развивалось в межвоенный и послевоенный период, данная концепция официальное применение во внешней политике Польши находит только с 2016 г. при национал-консервативном правительстве партии «Право и справедливость». В актуальном варианте концепция приобрела название «Инициатива трех морей» и важную роль в ее продвижении играют, кроме Польши, Хорватия и Румыния. Таким образом, ранее приоритетная ось польских геополитических интересов «Восток-Запад» уравнивается ростом значения оси «Север-Юг».

Ключевые слова: Междуморье, Трехморье, геополитика, внешняя политика Польши

A Concept of “Intermarium” in the Foreign Policy of Poland

Abstract

The paper tackles the problem of the most important Polish geopolitical concept – “Intermarium” (“Międzymorze”). The attention was paid to the historical roots, the evolution in the mid-war period and after WWII. It also discusses the current state of this conception and its links with a project “Three seas’ initiative”, actively run by Polish authorities since 2016.

The paper consists of four main chapters. It starts with presenting scientific roots of the “Intermarium”, that was developed at the beginning of the XX century by a famous geographer Eugeniusz Romer and included in Polish political discourse in the mid-war period. The “Intermarium” was planned to be an alliance of Central European countries to oppose the influences of stronger neighboring countries – the Soviet Union and Nazi Germany. Then the paper discusses the concept of “ULB”, that in the period of “cold war” to some extent revived the concept of Intermarium”. Authors of the “ULB” Jerzy Giedroyc and Juliusz Mieroszewski paid particular attention to the reconciliation and mutual understanding among nations of Central and Eastern Europe. Consecutively, the paper discusses the current state of “Intermarium”. Under the national-conservative government of the Law and Justice Party, since 2016 this concept is for the first time in its history implemented as an official part of Poland’s foreign policy. However, there are significant changes in the concept, starting with its name – “Three seas initiative”, that refers to Baltic, Black and Adriatic Seas. Within the concept, Poland is strengthening relations with other countries of Central Europe. Therefore, it can be understood as a new “North-South” geopolitical axis, that, to some extent should replace an “East-West” geopolitical axis, that for ages has played a crucial role in Polish foreign policy. The final conclusion of the paper is that currently Poland’s geopolitical interests are evolving into the North-South axis and the Eastern direction is losing its previous importance. Nevertheless, the future success or failure of the implementation of the concept will depend on the involvement of other Central European countries as well as of the interests of external political actors (USA, Russia).

Keywords: Intermarium, Three seas’ initiative, geopolitics, Poland’s foreign policy

Введение

Предметом науки о международных отношениях являются взаимосвязи стран с учетом их политических, географических, экономических и культурных особенностей. Одной из субдисциплин данной науки является геополитика. Она активно используется для определения силы, безопасности страны, дает возможность выработки

национальных приоритетов внешней политики, концептуализации задач, обосновывает вхождение в альянсы и блоки. Польша и другие страны Балтийско-Черноморского региона непрерывно находятся на геополитическом стыке и участвуют в геополитических образованиях Запада и России. Польские и другие исследователи стран данного региона в своем большинстве уверены, что неизбежным является выбор в пользу одного из этих образований. Несмотря на это, в течение последних более ста лет среди польских геополитиков возникали концепции, предусматривающие создание центральноевропейского блока, который входящим в него странам дал бы возможность совместно и самостоятельно решать вопросы безопасности. Разные варианты политической интеграции Балтийско-Черноморского региона складываются в концепцию «междуморья», которую в 2015 г. возобновили и активно продвигают нынешние власти Польши.

В контексте вышеуказанного цель данной статьи – охарактеризовать эволюцию концепции «междуморья» в исторической перспективе, рассмотреть ее сегодняшнее содержание и возможности внедрения. Главный тезис статьи: на данном этапе развития теряет значение восточная составляющая «междуморья» (то есть сотрудничество с Украиной и Беларусью) за счет усиления южного вектора. «Междуморье» строится не вместо участия в ЕС и НАТО, а благодаря ему. Однако успех концепции в большой степени зависит от внешних игроков – США, Западной Европы и их взаимоотношений с Россией. Также доказано, что интересы США и Западной Европы (в частности Германии) по отношению к «междуморью» расходятся, что еще больше усложняет оценку развития данного проекта.

В связи с вышеуказанным главным вопросом, анализируемым польскими геополитиками, являются взаимоотношения держав в Центральной Европе и способы обеспечения Польше безопасности. Предпосылками возникновения и развития геополитических идей в Польше являются, во-первых, отсутствие естественных границ Польши на востоке и западе, во-вторых, соседство Польши с сильнейшими странами – Россией и Германией, для которых Центральная Европа, в том числе Польша, исторически представляет собой зону влияния и соперничества. Кроме того, можно добавить опыт Речи

Посполитой, которая некоторое время была самостоятельным геополитическим игроком, сильным государством и центром федерации центральноевропейских народов.

Таким образом, главными факторами, влияющими на содержание «междуморья», являются: географическое местонахождение Польши и специфика Балтийско-Черноморского региона, соседство двух держав, исторический опыт создания Речи Посполитой и ее противоборство с Россией. На современном этапе вклад в содержание и практику «междуморья» вносит членство Польши и других стран региона в ЕС и НАТО.

Истоки концепции «междуморья» в межвоенный период

Прежде всего, концепция «междуморья» тесно связана с деятельностью Юзефа Пилсудского и его взглядом на внешнюю политику Польши в межвоенный период. Однако ее истоки уходят к началу XX в., когда велись дискуссии о границах Польши и ее роли в Европе после приобретения ею независимости. Основной вопрос касался возможности Польши эффективно сопротивляться экспансии соседних держав – Германии и России (Potulski, 2017, s. 85).

Предшественники польской геополитики – Вацлав Налковский и Евгениуш Ромер – указывали в 1907–1912 гг. на «проходной» характер территории Польши и отсутствие прочных границ на востоке и западе страны (Jędrzejczyk, 2008, s. 16–17). Концепция «междуморья», создателем которой считается Е. Ромер, возникла в ходе осмысления того, какие территории на востоке (главным образом, Белоруссии и Украины) должны быть присоединены к Польше и какая форма отношений с соседней Венгрией, Румынией и балтийскими странами необходима для эффективного обеспечения ее безопасности со стороны России (позже СССР). Дискуссии по данному поводу, в которые были вовлечены два политических лагеря: правые – национал-демократы Романа Дмовского и левые – социалисты Ю. Пилсудского, были обусловлены убеждением, что отношения Польши с Германией и Россией (позже СССР) будут напряженными и Варшава будет нуждаться в союзниках, находившихся в таком же геополитическом положении. Посредством

политической и военной интеграции стран, возникших после Первой мировой войны, от Финляндии до Югославии и Греции планировалось уравновесить потенциал восточных и западных держав.

Будучи известным географом и картографом, Е. Ромер в 1907 г. начал проводить геополитические исследования. Он утверждал, что для Польши, которая на тот момент не была независимым государством, главным пространством геополитического интереса должно быть свободное от высоких гор пространство между Балтийским морем и Черным морем, так называемая территория «междуморья». Рассматривая вопрос о будущей восточной границе Польши, Е. Ромер утверждал, что к ней должны принадлежать бассейны рек Днестра, Днепра и Двины, то есть обширные территории, на которых поляки составляли бы этническое меньшинство. Владение данной территорией должно стать залогом силы Польши и приобретения статуса, равного другим европейским державам. Для поддержки своего тезиса Ромер описывал исторический опыт Польши, начиная со средневековья, и географические условия Польши (Romer, 1939, s. 14).

Е. Ромер и другие польские геополитики реализацию внешней политики, схожей с концепцией «междуморья», видели, в частности, в период правления короля Казимира Справедливого в конце XII в. и Станислава Лещинского в XVIII в. (Eberhardt, 2010, s. 509–529). Современный геополитик Лешек Мочульский в качестве практического начала формирования «междуморья» рассматривает период становления государств и нации в Центральной Европе до татарско-монгольского нашествия в XIII в. (Moczulski, 2007). В качестве самого удачного осуществления принципов концепции «междуморья» рассматривается период правления династии Ягеллонов в четырех странах: Польше, Чехии, Венгрии и Великом Княжестве Литовском (Moczulski, 2000, s. 561). Таким образом, междуморье можно считать не только политическим проектом, но также единым цивилизационно-историческим пространством. Распад Речи Посполитой повлек за собой раздел ее территории между Пруссией, Австрией и Россией, и смену геополитической ситуации в Центральной Европе. В качестве условия, необходимого для восстановления суверенной Польши, не находящейся в чужой зоне влияния, рассматривался распад закрепленного в 1815 г.

европейского порядка. Такой ход событий имел место вследствие Октябрьской революции в 1917 г. и результатов Первой мировой войны.

Проблема границ Польши и ее отношений с соседними странами широко анализировалась двумя важнейшими политиками и оппонентами в межвоенный период: Романом Дмовским и Юзефом Пилсудским. Р. Дмовский был сторонником концепции Ромера и выдвигал требование, чтобы в состав Польши включить обширные территории Восточной Европы. В качестве главной угрозы для Польши он рассматривал восстановление имперской Германии, утверждая, что с Россией Польша сможет построить добрососедские и выгодные для нее отношения.

Мнение о восстановлении Польши, контролировавшей пространство между Балтийским и Черным морями, разделял Ю. Пилсудский. Однако он, как государственный и военный деятель, больше внимания уделял практическим решениям, чем теоретическим рассуждениям. Главную угрозу для возрождающейся Польши Ю. Пилсудский усматривал в мощности России и СССР. Однако, в отличие от Р. Дмовского, он не стремился к максимальному увеличению территории страны на востоке. Залог польской безопасности Ю. Пилсудский видел в формировании своеобразной «буферной зоны», отделявшей Польшу от СССР. Он считал необходимым создание вдоль восточной границы Польши Эстонии, Латвии, Литвы, Беларуси, Украины. Данные государства должны были быть настолько слабыми, чтобы, опасаясь советской экспансии на запад, сохранили бы близкие отношения с Польшей, вплоть до создания с ней федеративного государства (Englert, Nowik, 2007).

Требование значительного увеличения территории Польши, представленное Р. Дмовским на Парижской мирной конференции в 1919 г., вызывало отрицательную реакцию европейских держав. Они не были заинтересованы созданием обширной и, вероятно, политически неустойчивой, слабой Польши. Таким образом, концепция Дмовского не могла найти применения.

В свою очередь Ю. Пилсудский от собственной концепции федеративной Восточной Европы отказался уже в 1920 г., подписывая Рижский договор и соглашаясь таким образом на раздел Беларуси и Украины между Польшей и СССР. Следовательно, политическая

реальность межвоенного периода сложилась иначе, чем в доминирующих тогда польских геополитических концепциях.

В последующие годы польская дипломатия предпринимала попытки создания сильного блока стран Центральной Европы, который смог бы нейтрализовать силу Германии и СССР. «Междуморье» должно было включить государства от Финляндии до Греции. Польше удалось заключить политический и военный союз только с Румынией в 1921 г. и сохранить дружественные отношения с Венгрией и Латвией. Финляндия, Греция и Болгария не были заинтересованы данным проектом из-за других внешнеполитических приоритетов.

На провал дипломатических усилий Польши повлияли различные противоположные интересы стран и конфликты между Польшей, Литвой, Чехословакией, а также Венгрии с Чехословакией и Румынией. В 30-е гг. приверженец и преемник политической мысли Ю. Пилсудского министр иностранных дел Польши Юзеф Бек переформулировал идею «междуморья» в идею «третьей Европы» – блок стран, которые стремились бы к сохранению идейной и политической независимости от нацистской Германии и СССР. По мнению Ю. Бека, в этот блок, кроме Польши, должна была войти Венгрия и Румыния (Zacharias, 1988, s. 3–38). Однако данные государства предпочли использовать немецкий ревизионизм и империализм для осуществления собственных целей.

С концепцией «междуморья» связаны также переговоры во время Второй мировой войны в Лондоне между эмиграционными правительствами Польши и Чехословакии о возможной федерации обеих стран. Кроме ряда относительно простых для решения двусторонних вопросов, для чехословацкой стороны наибольшую проблему составляли антисоветские настроения польского эмиграционного правительства (Wandycz, 1956, s. 152). Данные идеи потеряли значение вместе с освобождением в 1944–1945 гг. Красной Армией Польши и формированием нового правительства.

Возрождение концепции «междуморья»

В послевоенный период концепция «междуморья» никоим образом не проявилась в официальной политической мысли и внешнеполитической деятельности Польши. Однако данная концепция получила особое распространение среди эмигрировавших поляков. Развернутая деятельность по развитию концепции «междуморья» осуществлялась главным образом в Париже, где издавался польскоязычный журнал «Культура», редактором которого был Ежи Гедройц. На страницах этого журнала вплоть до 80-х гг. он вместе со своим соратником Юлиушем Мерошевским провозглашал идею примирения Польши с ее восточными соседями и строительства равноправных, дружественных отношений. Разработанная ими концепция получила название по первым буквам стран «УЛБ»: Украина, Литва, Белоруссия. Оба публициста считали необходимым восстановление независимых стран в Восточной Европе и примирение между народами, прощение давних обид во имя общих интересов (Giedroyc, Mieroszewski, 1974, s. 3–14).

Концепцию Е. Гедройца и Ю. Мерошевского нужно рассматривать главным образом в контексте ее аксиологии. Она создавалась в ходе «холодной войны», когда над Центральной и Восточной Европой доминировал СССР и отсутствовали независимые Украина, Литва и Беларусь. Вследствие этого для «УЛБ» характерна была некая неопределенность, ее авторы не предлагали плана действий по осуществлению идеи. Несмотря на это, здесь можно было заметить продолжение федеративной концепции Ю. Пилсудского. Авторам концепции «УЛБ» не хватало политического реализма: они недооценивали роли национализма в отдельных странах региона, особенно украинского, и неоднозначных оценок опыта Речи Посполитой с литовцами. Создатели «УЛБ» также не учитывали того, что для национальных элит данных стран сотрудничество с Польшей может не быть привлекательным и может не рассматриваться в качестве единой гарантии для их безопасности после их выхода, тогда только гипотетического, из СССР (Giedroyc, 2006).

Независимо от парижской среды в Польше межвоенную концепцию развивала радикальная антикоммунистическая оппозиция

– Конфедерация независимой Польши (КПН) и другие меньшие группировки (Sikorski, 2014, s. 77–95). КПН ссыалась на идею Пилсудского, критиковала «Солидарность» за поиск компромисса и договор «круглого стола» с правительством Польской Народной Республики в 1989 г. Лидер КПН Лешек Мочульский является одним из самых известных современных польских геополитиков, ему принадлежит обновление концепции «междуморья» после окончания холодной войны. «Междуморье» Л. Мочульского хорошо разработано и обоснованно на идеях политического реализма. Распад СССР и новая геополитическая обстановка в Центральной и Восточной Европе дали возможность для разработки программы, которая могла бы найти применение во внешнеполитической деятельности возрожденной Польши. Представители КПН продолжали традицию Ромера и Пилсудского и положительно оценивали возможность сотрудничества Польши с ее новыми восточными соседями и другими посткоммунистическими странами. Мочульский, как и Гедройц, Меровский и другие деятели, признавал существующие с 1945 г. границы Польши и не предъявлял к Литве, Беларуси и Украине территориальных претензий. Таким образом, в своем современном виде «междуморье» не содержит элементов польского ревизионизма.

Дезинтеграция СССР и общее стремление стран Центральной Европы к укреплению государственных институтов рассматривалось польскими геополитиками как фактор, способствующий тесному сотрудничеству и осуществлению концепции «междуморья». Заполняя определенный «вакуум», возникший после «холодной войны», «междуморье» должно было стать блоком стран, находящихся между Западной Европой и Россией. Подход к «междуморью» стал меняться к середине 90-х гг., когда более реальной стала перспектива расширения ЕС и НАТО на восток. На официальном уровне приоритет был отдан интеграции с евроатлантическими структурами. Ведущие польские политики не ссылались на концепцию «междуморья». Данная концепция рассматривалась как геополитическая «ниша», культивируемая радикальными правыми партиями, которые так же негативно, как и к коммунистическому прошлому, относились к политической действительности Польши 90-х гг.

В данное время концепция подверглась дальнейшим преобразованиям. Л. Мочульский перспективу вступления в ЕС и НАТО не рассматривал в качестве конца «междуморья». Он утверждал, что планируемому вступлению стран Центральной Европы в состав Евросоюза должно было предшествовать объединение будущих членов данной организации. Мочульский писал, что «концепция интеграции «междуморья», основанная на тезисе диспропорции уровня богатства обеих частей Европы [Западной и Центральной] в соотношении 1:15 при более равном демографическом потенциале – 1:2, может иметь катастрофические последствия» (Moczulski, 2000, s. 544). Он отмечал, что «интеграция «междуморья» не будет легкой, однако легкой не была и интеграция Западной Европы. До сих пор не была выработана ни одна концепция, которая способствовала бы объединению всей Европы» (Moczulski, 2000, s. 545). Таким образом, концепция «междуморья» рассматривалась не в качестве альтернативы для членства в ЕС, а в качестве средства для интеграции, которое дало бы странам Центральной Европы возможность лучше защищать свои интересы после вступления в ЕС. Данный тезис подтвердился много лет спустя, когда в 2015–2016 гг. страны Центральной Европы, вопреки решениям ЕС, вместе отказались принимать иммигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока.

Во второй половине 90-х гг. движение КПН и Мочульского оказалось в маргинальном положении. С 1997 г. партия не входила в польский парламент. До 2015 г. власть в стране принадлежала либералам и социал-демократам, которые в своей внешнеполитической деятельности не ссылались на геополитику. Главной целью очередных правительств, независимо от того, какие партии их составляли, была интеграция Польши с ЕС и НАТО. Такую же политику проводили правительства Чехии, Словакии и Венгрии. Желание быстрой и совместной евроинтеграции было причиной создания «Вышеградской группы» и участия в «Центральноевропейской инициативе». В данный период концепция «междуморья» практически исчезла из политического дискурса. На нее не ссылались ни правящие, ни оппозиционные партии. В целом, внешняя политика Польши по отношению к ее восточным соседям была хаотичной и лишенной прагматизма (Kuźniar, 2009, s. 179–186;

Czachor, 2015, s. 189–197). Дипломатия регулярно ссылалась на «завещание Гедройца и Мерошевского», однако за этими словами скрывалось отсутствие обоснованной концепции действий. Доказательством этого является политика по отношению к Беларуси. Обвинения в авторитаризме были причиной ограничения контактов с белорусской стороной до минимального уровня. В среде либералов критическая рефлексия по поводу собственной восточной политики имела место только в 2009 г. (Sienkiewicz, 2010, s. 5).

Коренные изменения во внутренней и внешней политике Польши произошли в 2005 г., когда на парламентских и президентских выборах победу одержала партия «Право и справедливость» братьев Качиньских. Тогда была предпринята попытка «перезагрузки» в отношениях со странами Восточной Европы. Приоритет был отдан отношениям с Литвой, Украиной, а также с Грузией и Азербайджаном. Деятельность такого рода значительно выходила за рамки прежней восточной политики Польши. Она обосновывалась стремлением к ослаблению российского геополитического влияния на постсоветском пространстве и обеспечению энергетической безопасности страны и региона. Тогдашние власти Польши выражали готовность способствовать включению Украины и Грузии в состав НАТО и к тесному сотрудничеству с ЕС.

Такого рода попытку надо оценить как чрезмерно амбициозную. Она не находила поддержки со стороны других стран региона, в том числе Чехии и Венгрии. Проигрыш «Права и справедливости» на досрочных парламентских выборах в 2007 г. и президентских в 2010 г. повлиял на спад значения восточной политики. Приоритет был отдан улучшению отношений с Россией. Сотрудничество с другими странами Восточной Европы осуществлялось главным образом в рамках программы ЕС «Восточное партнерство». Своеобразное соперничество двух программ, то есть «Восточного партнерства» и «Средиземноморской инициативы», реализуемых в рамках «Европейской политики соседства» (ENP), и отсутствие предложения со стороны ЕС, представлявшего интерес для стран-участниц «Восточного партнерства», повлияло на весьма ограниченный успех данной инициативы (Czachor, 2019, s. 10–12).

«Междуморье» и «трехморье»: актуализация концепции после 2015 г.

После периода правления либералов в 2007–2015 гг. парламентское большинство и пост президента получило национал-консервативное «Право и справедливость». Данная партия выдвигала требование укрепления позиции Польши в ЕС и в отношениях с другими странами, сохраняя близкие связи с США. Возродилось мышление в категориях политического реализма, зон влияния и геополитической силы. Однако, по сравнению с периодом 2005–2007 гг., «Право и справедливость» отказалось от попыток конфронтации с Россией и создания зоны влияния в Восточной Европе. В частности, после 2014 г. власть Польши смирилась с тем, что Россия останется доминирующей силой на постсоветском пространстве и Польше, в случае ее антироссийских действий, сложно будет найти поддержку у соседей: Чехии, Словакии и Венгрии. В 2015 г. был создан так называемый Славковский треугольник – формат сотрудничества Австрии, Чехии и Словакии. Его возникновение можно рассматривать как проявление недоверия к Польше в связи с ее поддержкой Украины по донбасскому и крымскому вопросам (Balcer, Buras, Gromadzki, Smolar, 2017, s. 10–12). Политики «Права и справедливости» высказывали мнение, что в текущем формате ЕС под доминирующим влиянием Германии причиняет ущерб интересам других членов.

Одновременно произошло резкое обострение в отношениях Польши с Германией и ЕС как институтом, следящим за демократией и соблюдением права в странах-членах данной организации. Власти Польши верно считали, что назревающий конфликт с ЕС значительно ослабит позицию Варшавы на международной арене. Появился тезис, что для осуществления внешнеполитических целей Польше нужна новая структура союзников (Gniazdowski, 2017, s. 26–82). Охлаждение отношений с ЕС актуализовало дилемму, которая до этого рассматривалась только теоретически: выбор между европейской и атлантической политикой безопасности (Czaputowicz, 2014, s. 15–31). Продвижение концепции «трехморья», хотя и кажется проявлением самостоятельной политики Польши, на самом деле является выбором в пользу США в качестве главного партнера по региональной безопасности страны.

Концепцию «междуморья» возродил Анджей Дуда, занимавший с 2015 г. пост президента Польши. Впервые за долгие годы политик высокого ранга напрямую ссылался на концепцию «междуморья», утверждая что турбулентная ситуация в мире и внутри ЕС заставляет страны Центральной Европы, имевшие общий исторический опыт, экономические и культурные связи, тесно сотрудничать. А. Дуда считал, что сотрудничество стран Центральной Европы необходимое для того, чтобы они эффективно осуществляли свои интересы в ЕС. По оценке польских властей, внутри ЕС происходят процессы регионализации, ослабление европейской идентичности, механизмов принятия решений на общеевропейском уровне, что способствует возрождению национальных партикуляризов. Отдельные страны восстанавливают зоны влияния или создают региональные коалиции (в частности Скандинавия, Бенелюкс), или вообще отказываются от интеграционных процессов (Великобритания). Данное означает, что национальные и региональные интересы начинают преобладать над общеевропейскими. Институционализация концепции «междуморья» соответствовала бы такой логике. Это дало бы возможность осуществить тезис консерваторов о необходимости строительства «Европы родин» вместо сверхнационального супергосударства. Средством достижения цели должно быть укрепление сотрудничества в кругу стран, близких друг другу. Президент А. Дуда «очевидным» назвал продолжение линии активной внешней политики Леха Качиньского, занимавшего пост президента в 2005–2010 гг. (Bielecki, 2015, s. 1). В отличие от Л. Качиньского, для которого сотрудничество в рамках «междуморья» должно было основываться на польско-украинских отношениях, для А. Дуды Украина не играет существенной роли. На практике современная концепция «междуморья» практически лишена восточного вектора. Вследствие непредсказуемой ситуации Украины, участия Беларуси в Союзном государстве, на данный момент отсутствует возможность развития геополитического сотрудничества со странами бывшего СССР. В такой ситуации активно развивается южный вектор концепции, которую ныне называют из-за участия стран, расположенных у Адриатического моря, «трехморьем» (Śtepniewski, 2018).

Первый шаг для его создания был сделан в 2015 г. по инициативе президентов Польши А. Дуды и Хорватии Колинды Грабар-Китарович.

В 2016 г. в Дубровнике состоялся первый саммит двенадцати государств, целью которого было создать «Инициативу трех морей». Для участия в саммите было приглашено руководство стран-членов ЕС – от Эстонии до Хорватии и Болгарии. Из стран «старого» ЕС приглашена была только Австрия. Официально «трехморье» является не геополитическим, а лишь экономическим и инфраструктурным проектом. Заявляется, что приоритетом является строительство «единой, хорошо интегрированной инфраструктуры в Центральной Европе, которая даст возможность наверстать имевшую исторические причины отсталость в развитии. Благодаря этому инфраструктурные и экономические неравенства единого европейского рынка будут уменьшаться (...) Таким образом, «трехморье» имеет проевропейский и дополнительный по отношению к существующим форматам сотрудничества характер» (Trójmorze, 2019).

В Дубровнике были объявлены приоритетные сферы сотрудничества: газовая энергетика, дорожная инфраструктура и киберинфраструктура. Следующий саммит «трехморья» состоялся в 2017 г. в Варшаве. Его специальным гостем был президент США Дональд Трамп. В 2018 и 2019 гг. саммиты состоялись в Бухаресте и Любляне (Orzelska, Kowal, 2019, s. 56–74). Особую активность в проекте проявляет Румыния, которая претендует на звание «третьего локомотива» «Инициативы трех морей» (Ukielski, 2018, s. 48). Таким образом, он перестает быть исключительно польским проектом, постепенно теряет связь с концепцией «междуморья», что может дать положительный результат в достижении поставленных целей. Несмотря на заявления, что «Инициатива трех морей» не имеет геополитического характера, его можно заметить в отдельных проектах, которые будут осуществляться в ее рамках, особенно в сфере энергетики и транспортной инфраструктуры. Косвенно на это указывает министр Канцелярии Президента Польши Кшиштоф Щерский: «...чем меньше мы [страны-участники «Инициативы трех морей»] развиты и интегрированы, тем геополитически слабее» (Szczerski, 2017, s. 251).

Проекты, которые планируются в рамках «Инициативы трех морей», имеют большой масштаб (газопровод Польша-Хорватия, автомагистраль Литва-Греция), а их осуществление займет несколько

лет. Однако, только после их завершения будет возможна оценка успешности проекта.

Современные шансы и угрозы

В концепции «трехморья» заложены главным образом экономические и инфраструктурные цели. Их осуществление и успех зависят как от политической воли отдельных стран-участниц проекта, так и от внешних факторов. Страны, входящие в «трехморье», в различной степени зависят от внешних сил (Евросоюз, НАТО, США), что вынуждает их играть определенные роли, но и дает широкие возможности пользоваться суверенными правами, в частности в сфере внешней политики (Гольцов, 2016, с. 98). Среди внешних акторов международных отношений данной концепцией заинтересованы главным образом США, так как Балтийско-Черноморский регион является одним из ключевых для политики сдерживания России. В интересах Вашингтона лежит существование структуры, разделяющей Россию и Германию и препятствующей их совместной доминации в Европе. Американский интерес к данному проекту может усиливать то, что он строится как дополнение к НАТО. Если взаимоотношения отдельных стран «трехморья» (в частности Польши и Венгрии) с Евросоюзом периодически охлаждаются из-за вопросов миграционного кризиса и состояния демократии, то позиция властей США в этом плане более гибкая. Немаловажную роль играет также факт, что интерес к политическому блоку в Центральной Европе выражают американские геополитики. Джордж Фридман еще в 2011 г. отводил особую роль в этом проекте Польше и Румынии (Friedman, 2011, s. 112). Если руководство США сохранит интерес к Центральной Европе и будет искать «точки давления» на Россию, то одним из орудий может быть поддержка «трехморья».

Ввиду вышеуказанного, против интеграции стран Балтийско-Черноморского региона может выступить Германия, которая исторически для данной территории проектировала собственное геополитическое образование (Mittleuropa). Разногласия между Германией и Польшей по поводу газопровода «Nord Stream 2», климатического нейтралитета,

институциональной реформы ЕС и роли США в Европе могут отразиться на немецкой политике по отношению к «трехморью».

На успех концепции «трехморья» может повлиять постепенное отчуждение Польши от Евросоюза. Данный факт стимулирует нынешнее правительство Польши к созданию альтернативных проектов, но он в то же время может отталкивать от них других членов ЕС (Клемешев, Ворожеина, 2018, с. 21). Дальнейший ход событий будет также определяться внутренней политической динамикой участников проекта. Смена правящих партий в отдельных странах может резко повлиять на внешнеполитические приоритеты. Например, победа либеральных партий в Польше принесла бы, в первую очередь, «смягчение» позиций по отношению к Евросоюзу и попытки активизации сотрудничества со «стержнем старой Европы», то есть Германией и Францией. Такая ситуация принесла бы скорее всего спад интереса Польши к региональному формату сотрудничества в виде «трехморья».

Итоги

Интерес современных польских национал-консерваторов к концепции «междуморья» является продолжением традиции и политической мысли Пилсудского, так же как и проявлением политического реализма. Актуальность данной концепции усиливает институциональный кризис Евросоюза, угроза со стороны волн неконтролируемой миграции, вопросы энергетической безопасности и общее стремление стран Центральной Европы к сохранению и продолжению социально-экономического развития в рамках ЕС.

В актуальном варианте концепция включает южный вектор вместо отсутствующего восточного вектора, который традиционно находится в сфере повышенного интереса польской дипломатии. Это качественное изменение, так как многие столетия внешняя политика Польши формировалась на оси Восток-Запад, намного меньше внимания уделяя оси Север-Юг.

Концепция «междуморья», в текущем варианте превратившаяся в «трехморье», не рассматривается в качестве альтернативы для членства в ЕС и НАТО. На современном этапе она не имеет самостоятельного

характера, дополняя в целом прозападную ориентацию Польши и других ее участников. В связи с привлечением к «Инициативе трех морей» 12-ти стран и активной роли в нем Хорватии, Румынии и других государств, она теряет связь с первоначальной концепцией «междуморья». Становится форматом регионального сотрудничества в рамках ЕС, однако, имеет довольно непрочные устои. Ее успех зависит также от внешних факторов: взаимоотношений Запад – Россия, активности США в Центральной и Восточной Европе и трудно предсказуемого будущего Евросоюза.

DR HAB. RAFAŁ CZACHOR, PROF. KA

Wydział Prawa, Administracji i Stosunków Międzynarodowych
Krakowska Akademia im. Andrzeja Frycza Modrzewskiego
ul. Gustawa Herlinga-Grudzińskiego 1, 30–705 Kraków
rczachor@afm.edu.pl

Литература

- Balcer, A., Buras, P., Gromadzki, G., Smolar, E. (2017). *W zwarcu. Polityka europejska rządu PiS*. Warszawa: Fundacja im. S. Batorego.
- Bielecki, J. (2015, 17 sierpnia). Polityka zagraniczna: Duda wraca do koncepcji międzymorza. *Rzeczpospolita*. Retrieved from: www.rp.pl/Dyplomacja/308179789-Polityka-zagraniczna-Duda-wraca-do-koncepcji-miedzymorza.html
- Czachor, R. (2015). Poland's foreign policy towards Ukraine and Belarus. The summary of a decade (2005–2015). *Вісник Львівського університету. Серія Міжнародні відносини*, 37(3), 189–197.
- Czachor, R. (2019). The European Neighbourhood Policy – a critical overview of current results. *Eastern Mediterranean Policy Note*, 39, 1–16.
- Czaputowicz, J. (2014). Ewolucja polskiej polityki bezpieczeństwa: w kierunku strategicznej samodzielności. *Studia Politologiczne*, 34, 15–31.
- Eberhardt, P. (2010). Polscy prekursorzy zjednoczenia politycznego Europy. *Przegląd Geograficzny*, 82(4), 509–529.
- Englert, J.L., Nowik, G. (2007). *Marszałek Józef Piłsudski. Komendant, naczelnik, pierwszy Marszałek Polski*. Warszawa: Rytm.
- Friedman, G. (2011). *Borderlands. A Geopolitical Journey to Eurasia*. Austin: Stratfor.
- Giedroyc, J. (2006). *Autobiografia na cztery ręce*. Warszawa: Towarzystwo Opieki nad Archiwum Instytutu Literackiego w Paryżu.

- Giedroyc, J., Mieroszewski, J. (1974). Rosyjski „kompleks polski” i obszar ULB. *Kultura*, 9(324), 3–14.
- Gniazdowski, M. (2017). Trójmorze – nowy instrument w polskiej polityce zagranicznej. *Polski Przegląd Dyplomatyczny*, 4(71), 26–82.
- Jędrzejczyk, D. (2008). *U źródeł polskiej myśli geopolitycznej*. W: Eberhardt P. (red.). *Problematyka geopolityczna Ziem Polskich* (15–28). Warszawa: IGiPZ PAN.
- Kuźniar, R. (2009). *Polityka wschodnia III RP – sukcesy pragmatyzmu, porażki prometeizmu*. W: A. Gil, T. Kapuśniak (red.). *Polityka wschodnia Polski. Uwarunkowania, koncepcje, realizacja* (179–186). Lublin-Warszawa: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej.
- Moczulski, L. (2000). *Geopolityka. Potęga w czasie i przestrzeni*. Warszawa: Bellona.
- Moczulski, L. (2007). *Narodziny międzymorza: ukształtowanie ojczyzn, powstanie państw oraz układy geopolityczne wschodniej części Europy w późnej starożytności i wczesnym średniowieczu*. Warszawa: Bellona.
- Orzelska, A., Kowal, P. (2019). *Inicjatywa Trójmorza: geneza, cele i funkcjonowanie*. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN.
- Potulski, J. (2017). Podstawowe polskie kody geopolityczne – Polska jako Międzymorze. *Gdańskie Studia Międzynarodowe*, 1–2, 80–96.
- Romer, E. (1939). *Ziemia i państwo. Kilka zagadnień geopolitycznych*. Lwów-Warszawa: Książnica Atlas.
- Sienkiewicz, B. (2010, 30 maja). Pożegnanie z Giedroyciem. *Rzeczpospolita*, 5–6.
- Sikorski, T. (2014). „Międzymorze” – pismo sekcji wschodniej Polskiej Partii Socjalistycznej (1987–1989): zapomniana historia. *Athenaeum. Polskie Studia Politologiczne*, 41, 77–95.
- Stępniewski, T. (2018). Inicjatywa Trójmorza: uwarunkowania geopolityczne i nowy model regionalnej współpracy. *Studia Europejskie*, 2, 33–43.
- Szczerski, K. (2017). *Utopia europejska. Kryzys integracji i polska inicjatywa naprawy*. Kraków: Biały Kruk.
- Trójmorze (2019). Retrieved from: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/trojmorze>.
- Ukielski, P. (2018). Inicjatywa Trójmorza w polskiej polityce zagranicznej. *Studia Europejskie*, 2, 45–58.
- Wandycz, P. (1956). *Czechoslovak-Polish Confederation and the Great Powers 1940–1943*. Bloomington: Indiana University.
- Zacharias, M.J. (1988). Józef Beck i „polityka równowagi”. *Dzieje Najnowsze*, 20(2), 3–38.
- Гольцов, А.Г. (2016). Региональный геополитический проект междуморье: перспективы реализации. *Сравнительная политика*, 7(4), 95–107.
- Клемешев, А.П., Ворожеина, Я.А. (2018). Национал-консервативный «поворот» Польши в геополитическом контексте. *Полис. Политические исследования*, 5, 17–28.